

ЭЙТОР ВИЛА ЛОБОС — ГОЛОС СВОЕЙ ЗЕМЛИ

Мировая общественность широко отметила 100-летие со дня рождения выдающегося бразильского композитора, дирижера, педагога и музыкального общественного деятеля Эйтора Вила Лобоса (1887—1959 гг.). Популярность творчества замечательного мастера объясняется тем, что в его основе лежит народное искусство, придающее ему подлинно национальный характер.

Мария Антоньета ЭНРИКЕС

«ГРАНМА», ГАВАНА.

НАДЕЛЕННЫЙ от природы могучим, многосторонним и неисчерпаемым талантом, Эйтор Вила Лобос как композитор, дирижер и педагог очень быстро приобрел легендарную известность. Черпая свое вдохновение в неиссякаемом источнике народной музыки, он создал огромное количество произведений (более 1700, по последним каталогам), поражающих широчайшим диапазоном жанров и форм: 9 опер, 15 балетов, 12 симфоний, 14 серенад, 16 симфонических поэм, 9 бразильских бахиан, 14 шоро (музыкальные пьесы бразильских городских ансамблей «шорос». — Ред.), 12 этюдов и 6 прелюдий для гитары, камерная и церковная музыка, обработка народных песен, хоры, произведения для духового оркестра, учебные пособия, фортепианная музыка и т. д.

С самых ранних лет композитор был привержен народным музыкальным мотивам и бразильскому песенно-танцевальному фольклору. Его первое же знакомство с музыкой различных штатов Бразилии (Пернамбуку, Баян, Эспириту-Санту), активное сотрудничество с ансамблями «шорос», в которых он выступал как гитарист и скрипач, обогатили его музыкальную палитру. Интересное совпадение: так же, как и Бела Барток, который в те годы занимался поисками подлинно народных мажорских мелодий, колеся по всей Венгрии от одной деревни к другой, бразильский композитор своими путями шел к созданию собственной творческой платформы.

Вила Лобос не относился к числу художников, безропотно следовавших руслу академических канонов. Хотя

его виолончельная школа, — а начинал он учиться у отца, еще в детстве, — была во многом определена методикой профессора Нидербергера в Национальной консерватории, но уже тогда Вила Лобос предпочел встать на путь самообразования, взяв за основу рекомендации учебника по композиции, написанного французом Винсентом д'Инди.

С другой стороны, перед ним открывался целый мир народного творчества — богатый и пока еще не познанный. За несколько лет он объездил всю страну: Мату-Гросу, Минас-Жерайс, Парана...

Близкое знакомство с живой народной музыкой, поиск все новых и новых ее сторон, запись тысяч музыкальных тем, попытки заставить звучать мелодии, созданные в атмосфере городов — в ночных кафе, на улицах, в концертных залах, — его способность как исполнителя легко воспроизводить мелодии на любых инструментах, — все это позволило ему чувствовать себя как рыба в воде в таких чисто городских жанрах, как самба и шоро.

В 1913 году композитор обосновывается в Рио-де-Жанейро. В списке его произведений уже 55 названий. За редким исключением работы этого периода отличаются особым языком, навеянными темами, взятыми из народных источников. В числе прочих сюда относятся «сюита песни сертана» (1909), «Народная бразильская сюита для гитары», «Детская сюита для фортепиано» (1912), «Маленькая сюита для виолончели и фортепиано» (1913). Во всех этих вещах прослеживается предпочтение к созданию произведений для виолончели, гитары и фортепиано. Более того, фортепианные пьесы, написанные всего три года спустя после сборника «Для детей»

Эйтор Вила Лобос.

Фото «Гранма», Гавана.

Белы Бартока, явились началом латиноамериканской школы игры на этом инструменте.

Первое же исполнение этих сочинений на родине (с 1915 года) вызвало негодование ведущих консервативно настроенных критиков. Но водопад брани, обрушившийся на его музыку, не слишком тронул композитора. Вила Лобос, веря в собственные силы, уже избрал свой путь. Зато ему аплодировали те деятели культуры, которые руководствовались в своем творчестве стремлением выразить дух национальной музыки, основанной на народных мелодиях. Последовала и более мощная поддержка. Ее оказал Артур Рубинштейн, великопнейший пианист, который в 1919 году открыл для себя и начал исполнять публично музыку Вила Лобоса, носительницу нового языка Латинской Америки. С той поры Рубинштейн стал ее ревностным пропагандистом. Специально для него Вила Лобос написал тетради «Мир ребенка» (1918—1926) и «Сурьвая поэма» (1926) — вещи, стоящие во главе фортепианного репертуара XX века в Америке, которые наряду с «Сирандами» (1926) заняли почетное место в числе тех европейских фортепианных

сочинений, которые им предшествовали.

В Европе Вила Лобос был неоднократно как дирижер, исполняя свои произведения. Однако первая поездка в Париж в 1922 году оказалась на его творчество особым влиянием. Часты критиков оно виделось живым, первозданным, носителем естественного языка, берущего начало в чистейшем источнике. Принятый парижским творческим авангардом, открытый всем музыкальным течениям времени, но не идущий у них на поводу, разработчик многих композиционных приемов, впоследствии использовавшихся при создании современной музыки, Вила Лобос всегда сохранял свою свободу художника. «...Что-то великое может быть создано только в условиях абсолютной свободы выражения», — сказал он однажды. С той поры он становится фигурой международного значения, общепризнанной и в то же время спорной. Ноты его произведений — особенно таких, как «Бразильские бахианы», «Шоро», «Нонеты»; гитарная и фортепианная музыка, балетная, симфонические поэмы легли на пиюитры ведущих оркестров мира.

Вила Лобос счастливо увидел реализованными свои начинания эстетического и морального плана, имеющие большое значение в музыкальном образовании учащихся общих школ. Назначенный на преподавательскую должность в 1932 году, он соединил свою артистическую деятельность с просветительской. Целью последней, помимо прочего, было введение музыкального обучения и распространение хорового пения в школах Федерального округа; показательные концерты — симфонические и хоровые, в которых принимали участие более 35 тысяч юношей и девушек; создание Национальной консерватории хорового пения, имеющей целью подготовку учителей кадров. В Латинской Америке впервые было осуществлено подобное начинание.

Вила Лобос, этот музыкальный феномен, о котором Флорент Шмитт однажды сказал «три четверти бога», скончался в возрасте 72 лет. Уникальный по стилю мир его творчества завершил свой круг, предначертанный судьбой, но его циклопический размах сулит новые и новые открытия. Тот, кто был голосом своей земли, заслуживает высокой чести.